

П.П.: Админы дали отмашку, можем вдвоём публиковаться по отдельности. Так что поехали дальше.

## Глава 24. Уничтожение бога в сердце

Все живые существа мира были не такими простыми, какими казались на первый взгляд. То, что обычные люди видели своим невооружённым глазом, и то, что видели практики своими пробуждёнными глазами, было двумя совершенно разными мирами!

Каменные статуи в деревне не выглядели слишком необычно, но практикующие с пробуждёнными глазами могли видеть богов в них. Эти люди также видели богов и дьяволов во многих заброшенных местах, разбросанных по Великим Руинам. Что касается Будды в полуразрушенном храме, пока обычные люди видели в нём простую статую, практики с пробуждёнными глазами видели несравненно-великого Будду, внушающего ужас!

Если бы у этих практиков не было сильного духа, они бы умерли или сошли с ума от увиденного.

Поэтому, перед тем как научить Цинь Му тренировать глаза, слепой научил его развивать свой дух, разрушая образ бога в его сердце, чтобы больше не чувствовать перед ним страха. Только в этом случае он мог достичь успеха.

Как говорится в буддизме, если в вашем сердце есть Будда, вам самим трудно стать Буддой.

Наставник Империи Вечного Мира также сказал: легко уничтожить бога в храме, но трудно уничтожить бога в сердце. Эти два высказывания пользовались той же логикой, что и слепой, мочащийся на каменную статую.

Первые два метода требовали медленного усиления духа для постепенного уничтожения бога и будды в своём сердце. Метод слепого был простым, грубым и несколько экстремальным, однако он был эффективным.

Когда старейшина деревни впервые увидел слепого, атмосфера вокруг него была такой, будто повсюду летали бушующие драконы. Однако он был сломлен с того момента, когда оба его глаза были выколоты.

И вот, Бог Копья вернулся.

Всё это было вызвано Цинь Му. С тех пор, как в деревне появился этот здоровый маленький мальчик, их обида постепенно проходила. Чтобы научить Цинь Му Пробуждению Глаз Девяти Небес, слепому пришлось сначала разбудить свои “глаза бога”. Однако, поскольку его глаза бога были выколоты, ему оставалось использовать только глаза своего разума.

Когда слепой передавал своё мастерство Цинь Му, старейшина почувствовал пробуждение его глаз бога, которые были на самом деле глазами бога его разума!

Не имея глаз, он использовал свой разум в качестве замены!

Старейшина деревни медленно закрыл глаза и расслаблено лежа под солнцем, подумал: «Глаза разума бога превзойдут глаза бога, и Бог Копья превзойдёт предыдущего Бога Копья. Слепой, когда ты однажды выйдешь из Великих Руин, твои враги содрогнутся от страха...»

После того, как Цинь Му закончил мочиться, мурашки пробежали по его спине. Он

почувствовал, что его тело и разум полностью освободились от беспокойства.

Каменная статуя больше не могла оказать никакого давления на его дух. Ещё раз взглянув на неё, Цинь Му увидел много вещей, которых не замечал раньше. Казалось, что раньше его глаза были покрыты вуалью, не позволяя увидеть чёткую картину. В то время как теперь, вуаль была снята, и ему были показаны истинные цвета мира.

Он с жадностью взглянул на цвета вокруг него. Красота, которую он никогда не обнаруживал раньше, заставляла его так волноваться, что он хотел плакать.

Подойдя к другим каменным статуям в деревне, его дух снова был потрясён. Они были похожи на каменную статую старика с драконьей головой, одаряя сильными божественными лучами и необыкновенным шармом, обладающим священной аурой!

Тем не менее, он мог нормально смотреть на них, так как каменные статуи больше не могли повлиять на его дух.

Простое совершенствование первых небес Пробуждения Глаз Девяти Небес заставило его обезуметь от радости. Какие ещё пейзажи увидят его глаза после того, как поднимутся в уровне ещё на несколько небес?

Цинь Му достал медное зеркало и взглянул на своё отражение. Его глаза в зеркале отличались от обычных из-за кольца, появившегося глубоко внутри его зрачка. На кольце были странные метки, похожие на пересечение молнии.

Кольцо постепенно стало прозрачным и исчезло.

Цинь Му закрыл глаза и направил свою жизненную Ци, чтобы тщательно построить “Небесный Узор Большой Медведицы”, после чего вновь открыл их. Затем он увидел, что в его глазах снова появилось кольцо.

Это кольцо было проекцией небес.

«Если мне удастся развить “Пробуждение Глаз Девяти Небес” до своего предела, внутри глаз должны появиться девять колец, перекрывающих друг друга будто десять зрачков, сложенных вместе», — подумал про себя Цинь Му.

Слепой продолжал объяснять ему как закончить Небесный Узор Большой Медведицы, и через некоторое время Цинь Му окончательно овладел техникой.

— Му’эр, ты закончил отдыхать? — мясник “спрыгнул” с нижнего жернова и вытащил свои ножи для убоя свиней. — Если ты закончил, пришло время тренировки на ножах!

Цинь Му поблагодарил слепого и бросился к мяснику, вытащив свой нож для убоя свиней.

Вскоре после этого старый Ма и одноногий вернулись с охоты и сразу же забрали Цинь Му, чтобы обучать своим навыкам. Он освободился только когда больше не мог стоять на ногах от истощения.

Вечером Цинь Му отправился к нему учиться навыкам кузнечного дела. Кузнец сказал пару слов на языке жестов и издал какие-то непонятные звуки, в ответ на что Цинь Му задумчиво кивнул...

То, что объяснял немой, было техникой совершенствования. Он сказал, что совершенствование подобно кузнечному делу: нужно помнить о различных функциях слабого и сильного пламени. Помимо функций огня, кузнец должен знать, как правильно охлаждать металл. Если окунуть его в холодную воду, он станет намного твёрже.

Мудрость и грубая сила, устойчивость и гибкость, дракон и тигр — это всё противоположные силы дополняющие друг друга.

Чем больше Цинь Му размышлял над этим, тем сильнее соглашался с немым. Он восхищался им за такие слова, ведь они позволят ему избежать многих ошибок в будущем.

В процессековки, немой научил его наблюдать за огнём. Смотря на огонь в печи, он сделал несколько действий.

Глаза Цинь Му загорелись, повторяя то, чему учил кузнец: наблюдать за огнём, одновременно циркулируя жизненную Ци. Пока он выполнял Технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, его жизненная Ци была похожа на маленькую печь, спрятанную в груди и направляющую жар ко всем точкам его тела.

У Цинь Му возникло приятное чувство, будто его жизненная Ци горела.

В то же время в Божественном Сокровище Духовного Эмбриона его духовный эмбрион поглощал энергию из моря света, делая дыхательные упражнения. Его духовный эмбрион также начал постепенно меняться, когда жизненная Ци, которую он выдыхал, горела вокруг него, будто купая его в печи.

Цинь Му был поражён. Тело его духовного эмбриона также начало очищаться. Наблюдая за огнем в печи, духовный эмбрион неожиданно начал мистическим образом трансформироваться.

Немой был настолько же изумлен, когда любопытно смерил взглядом Цинь Му. К обеду парень начал чувствовать, что огненная мощь, которую мог выдержать его духовный эмбрион, уже достигла предела и сразу же перестал наблюдать за огнем.

— Ах ах!

Кузнец показал два жеста и окунул раскалённую до красного каления железную заготовку в воду. Когда та зашипела и выпустила белую дымку, немой показал ещё пару жестов.

Глаза Цинь Му мерцали, когда он вгляделся в ведро с водой с глубокой задумчивостью.

Шум текущей воды едва заметно доносился от его груди. Вместе с журчанием потока его жизненная Ци вливалась в Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, на самом деле превращаясь в тонкий ручей. Когда она вступила в контакт с духовным эмбрионом, произошло нечто волшебное. Его жизненная Ци начала закалять “статую”!

Он наслаждался, пока его духовный эмбрион закалялся огнём и водой!

На следующее утро Цинь Му проснулся, переполненный жизнью. Кипя энергией, он использовал технику, которую его научил совершенствовать немой, и она действительно оказалась потрясающе эффективной!

«Пойду-ка я найду демоническую обезьяну, чтобы подраться снова!»

В приподнятом настроении Цинь Му съел пилюлю Усиления Живучести и был вынужден поспешить из деревни, чтобы освободить лекарственную энергию. Тем временем, обезьяна уже не могла дожидаться его прихода, лёжа под скалой.

— Падай, кроха!

Демоническая обезьяна практиковала Восемь Громовых Ударов, которым её обучил Цинь Му, и значительно увеличила свою силу.

Увидев, как тот мчится к ней, она сразу же выплюнула изо рта ветку и приняла боевую стойку, хохотнув:

— Падай, земля!

Цинь Му бросился вперёд, и демоническая обезьяна, будто движущаяся гора, сбивающая всё по пути, побежала навстречу. Столкнувшись лицом к лицу с парнем, она неожиданно исполнила Весенний Гром на Одинокое Восточное Море. С усиливающимся пронзительным звуком ветра, её техника сильным порывом сдула все окружающие деревья!

Глаза Цинь Му заискрились и издался громкий рёв. Он тоже начал исполнять Весенний Гром на Одинокое Восточное Море, двигаясь навстречу противнику!

Бууум!

Раздался глухой взрыв и силой удара их отбросило в разные стороны. Когда демоническая обезьяна приземлилась на землю, она сразу же бросилась вперёд, огромными кулаками пробивая воздух перед собой, в результате чего тот начал вибрировать. Атака продолжалась, и повсюду слышалось оглушающее гудение.

Цинь Му был поражён, демоническая обезьяна действительно выучила технику Тысячерукого Будды!

Тысячерукий Будда, который использовала обезьяна, по-прежнему был далёк от идеала из-за недостатка практики, и демоническая обезьяна не овладела тонкостями этого движения, но она успела изучить основу техники. В сочетании с её страшной силой, в её исполнении Тысячерукий Будда выглядел ещё эффективнее, чем у Цинь Му!

Сложно поверить в то, насколько сильным было тело демонической обезьяны. А после совершенствования в технике Восемь Громовых Ударов, оно стало ещё сильнее. Каждый взмах нёс ужасающую энергию.

Так как вчера Цинь Му значительно улучшил своё совершенствование и силу, он верил, что без проблем сможет избить обезьяну до полусмерти, особенно после того, как принял пилюлю Усиления Живучести. Но он совершенно не ожидал, что у него может не оказаться никакого преимущества, из-за чего растерялся!

П.П.: Риннеган говорите? Я представляю их по пафосней, с прожилками полумолнии-полусвета, а не просто чёрными полосками.))